

УДК 343.8

Кадровое обеспечение деятельности органов прокуратуры на рубеже

XIX-XX веков

А.А. Корняков

Костромской государственный технологический университет

Настоящая статья посвящена требованиям к лицам, претендующим на занятие должности прокурорского надзора на рубеже XIX-XX веков и процедуры их утверждения в данной должности. Автором даётся анализ регламентации действующим законодательством процедуры прохождения кандидата на соответствующую должность испытания в качестве ученика судебного дела, раскрываются особенности контроля за их деятельностью, перечень основных и вспомогательных обязанностей, возложенных на кандидатов, и процедуры назначения на вакантную штатную судебную должность при успешном прохождении испытания.

Еще в 1935 году И.В. Сталин в своей речи перед выпускниками военных академий говорил, что «кадры решают все» [1]. Это утверждение было и будет актуально всегда. Как показывает ход истории и государственные чины, обладая широкими полномочиями, без должного уровня образования и квалификации, «хромали на обе ноги» [2].

До момента утверждения в государственной должности испытуемый кандидат еще при Петре I подвергался пристальной проверке. Так, к примеру, на должность фискала представлялись только лица дворянского происхождения или уже положительно зарекомендовавшие себя чиновники. При этом собирались сведения об общественном положении, о деятельности, направленной на пресечение и наказание преступных деяний, соблюдении государственных указов, честности. Помимо перечисленного, кандидатам необходимо было предоставлять справку, подтверждающую оплату податей и сборов. Также необходимым было обязательство общины претендента, совершенное под присягой, в том, что она ручается за надлежащее

исполнение им своих обязанностей. Однако, несмотря на довольно высокие требования, предъявляемые к кандидатам, история показала, что институт фискалитета изжил себя во многом благодаря недостаточной квалификации его служащих.

Недаром на рубеже XIX-XX вв. царское правительство стало уделять пристальное внимание кандидатам в чины прокурорского надзора, которым непосредственно придется приводить в исполнение и непосредственно надзирать за исполнением законодательных изменений Эпохи Великих реформ.

Судебные уставы 1864 года установили, что представление на занятие должности прокурорского надзора кандидатом возможно только после успешного прохождения последним службы в должности ученика судебного дела, «...которые в течение известного времени, с одной стороны, подготавливаются к самой судебной деятельности, а с другой, - исполняя некоторые поручения по различным отраслям, несут вспомогательные по ним обязанности» [3].

Кандидаты не получали штатного содержания, но могли быть вознаграждены за временное замещение вакантной должности или по усмотрению руководства из ассигнуемых на этот предмет особых сумм в случае нужды кандидата или же особых трудовых заслуг последнего.

Секретари при прокуроре Судебной палаты осуществляли делопроизводство, касающееся кандидатов, содержащее в себе формулярные списки о службе, официальные документы, а также данные о каждом из кандидатов. Так, в качестве примера в формулярном списке о службе бывшего Помощника Делопроизводителя Тюремного отделения Костромского Губернского Правления Бергштрессера Ю.В. содержались сведения о периодах прохождения службы, об отпусках, о семейном положении (в том числе об имущественном положении супруги, ее вероисповедании), наличии детей, об имущественном положении, об образовании, сведения о награждениях по службе и других заслугах[4].

Также в делопроизводстве должны были содержаться точные сведения о месте жительства кандидатов, о семейном и имущественном положении, о служебных командировках с аттестацией должностных лиц, к которым они были прикомандированы, сведения о полученном или получаемом вознаграждении, отчеты о деятельности и занятиях кандидатов, замечания и удостоверения руководителей об их деятельности.

Занятия кандидатов на судебные должности разделялись на служебные и вспомогательные[5].

Исполнение служебных обязанностей предполагало, по канцелярской части: ведение регистрации и техника внутреннего канцелярского распорядка, проверка и составление отчетных ведомостей, составление различных бумаг, выписок из дел и записок по ним, а также исполнение секретарских обязанностей; по следственной части: несамостоятельные канцелярские занятия при судебном следователе по его указанию, производство, по распоряжению следователя, от своего имени, отдельных следственных действий, самостоятельное производство предварительных следствий по делам, либо исправление должности судебного следователя; по прокурорской части: составление проектов обвинительных актов, предложений о доследовании; по судебной защите: защита подсудимых по назначению Председателя суда; по судебным заседаниям: посещение судебных заседаний по собственному выбору в свободное от других занятий время, а также присутствие в заседаниях для канцелярской помощи лицам прокурорского надзора или для составления отчета о происходившем в заседании.

Суть вспомогательных занятий заключалась в участии в кандидатских собраниях, посвященных судебным упражнениям, разбору юридических казусов и обмену сведениями по юридическому чтению. Собрания проводились не реже двух раз в месяц по назначению прокурора судебной палаты в дни и часы, свободные от исполнения служебных обязанностей.

Кандидаты посредством назначенных руководителей ежеквартально

представляли прокурорам палаты отчет о своей деятельности, содержащий: периодические отчеты; сведения и отзывы об их деятельности, подготовленные должностными лицами, в ведение которых они были прикомандированы; отчеты о кандидатских собраниях; замечания и отзывы руководителей о деятельности кандидатов, состоящих под их наблюдением.

По истечении каждого года на основании всех имеющихся данных о кандидатах председателем суда составлялся сводный отчет о деятельности и занятиях всех кандидатов на судебные должности, который представлялся в Министерство юстиции[6].

В случае, если по истечении определенного времени, кандидаты удовлетворяли законным условиям занятия судебной должности, и их непосредственное руководство признавало их достаточно подготовленными к назначению на штатную судебную должность, кандидаты могли быть представлены среди прочих на должность товарищей прокуроров и судебных следователей окружных судов.

Отметим, что представление на должность товарища прокурора окружного суда, по замечанию Н.В. Муравьева, могло иметь место лишь в исключительных случаях особо выдающихся трудовых способностей и при соблюдении срока, указанного в ст. 210 Учр. Суд. Уст. [7]

При открытии вакансий по должностям кандидаты могли ходатайствовать о своем назначении на штатную должность. В качестве примера приведем докладную записку бывшего Помощника Делопроизводителя Тюремного отделения Костромского Губернского Правления Бергштрессера Ю.В., направленную на имя Прокурора Костромского Окружного Суда, в которой он просит: «...признать возможным зачислить меня в штат канцелярских чиновников вверенной Вам канцелярии». К записке прилагается аттестат о прежней службе[8]. В целях решения вопроса об удовлетворении ходатайства прокурором было направлено отношение о деятельности Бергштрессера Ю.В. на прежнем месте работы[9]. В ответе Костромского губернского тюремного инспектора

указывалось, что последний «... ни в чем предосудительном замечен не был, возложенные на него обязанности исполнял аккуратно, усердно и с полным знанием дела» [10]. Интересно, что представление тюремного инспектора было направлено в адрес Прокурора костромского Окружного суда с грифом «Совершенно секретно».

В соответствии со ст. 224 Учр. Суд. Уст. лица, определяемые к судебным должностям обязаны явиться на службу не позднее одного месяца со дня объявления в определении их к должности, причем в некоторых случаях им сверх того предоставляется право воспользоваться повестным сроком. На практике указанное положение закона вызывало ряд трудностей. Так, в письме Министерства Юстиции от 6 марта 1904 года за № 3508 указывалось, что «исчисление сроков, установленных ст. 224 Учр. Суд. Уст., следует принимать время получения приказов, рассылаемых Центральным управлением Министерства Юстиции» [11].

В соответствии с циркулярным отношением от 26 июня 1908 года за № 24714 в Первый Департамент Министерства Юстиции (по Статистическому отделению) ежегодно должны были представляться именные списки лиц прокурорского надзора с указанием чина, фамилии, имени, отчества, а также наименования уездов, входящих в состав округа, в которых прокурорские чины несут службу[12].

Первоначально внутренняя регламентация деятельности прокуратуры строилась в соответствии с «Правилами ...», едиными для всех судебных установлений[13]. Однако, по прошествии времени внутренний порядок работы стал определяться циркулярами министра юстиции. Так, например, циркуляр от 14 августа 1879 года № 14758 устанавливал, что в городах, в которых функционируют окружные суды, количество товарищей прокурора должно быть минимальным, причем обязательным было проживание товарища прокурора на вверенном участке[14]. Именно эти циркуляры, по нашему мнению, легли в основу функциональной регламентации деятельности низшего звена органов прокуратуры.

Компетенция министра юстиции также позволяла ему определять порядок регистрации и хранения документации, отчетности в рамках министерства, а также разрешать ряд организационных и хозяйственных вопросов. Так, в 1896 году в целях приведения делопроизводства министерства к единому стандарту был утвержден особый Наказ[15], которым признавались утратившими силу все предшествующие нормативные указания министра прокурорским работникам (его действие не распространялось на секретные предписания и предписания, носившие строго конфиденциальный характер). Порядок осуществления ряда следственных действий также мог устанавливаться и прокурорами судебных палат[16].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что Судебная реформа существенно затронула и требования, предъявляемые к лицам прокурорского надзора. Теперь чиновником органов прокуратуры мог стать кандидат, отвечающим всем требованиям, установленным Судебными уставами и другими нормативно-правовыми актами, посвященными указанному вопросу. В результате повышался профессионализм лиц, осуществляющих прокурорский надзор, существенно увеличивая эффективность надзорной деятельности.

1. Невежин В.А. Застольные речи Сталина 1933-1945. – М., Эксмо, - С. 106.
2. Там же.
3. Правила для кандидатов на судебные должности при Прокурорском надзоре Округа Московской судебной Палаты (сост. Н.В. Муравьев). – М., типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885 г. – С. 5.
4. ГАКО. Ф. 120. – Оп. 1 – Д. 1543. – Л. 3-6.
5. Правила для кандидатов на судебные должности при Прокурорском надзоре Округа Московской судебной Палаты (сост. Н.В. Муравьев). – М., типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885 г. – С. 19.

6. Правила для кандидатов на судебные должности при Прокурорском надзоре Округа Московской судебной Палаты (сост. Н.В. Муравьев). – М., типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885 г. – С. 29.

7. Правила для кандидатов на судебные должности при Прокурорском надзоре Округа Московской судебной Палаты (сост. Н.В. Муравьев). – М., типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885 г. – С. 31.

8. ГАКО. – Ф. 120. – Оп. 1 – Д. 1543.– Л. 1.

9. Там же

10. ГАКО. – Ф. 120. – Оп. 1 – Д. 1543.– Л. 2.

11. ГАЯО. – Ф. 347. – Оп. 1 – Д. 58. – Ед.х. 65. – Л. 11.

12. ГАКО. – Ф. 120. – Оп. 1 – Д. 1450.– Л. 2.

13. Высочайше утвержденные 15.03.1866 г. Временные правила внутреннего распорядка в судебных установлениях, учрежденных по Судебным Уставам 20 ноября 1864 года // ПСЗ. Собрание II. - Т. XLI. - № 44123.

14. Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 гг.). Секретные. - Пг, 1914. - С. 49-51.

15. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. - С. 67.

16. См., напр.: Муравьев Н.В. Краткий наказ прокурора Московской судебной палаты волостным и сельским начальникам по раскрытию преступлений и поимке преступников.- М.: Изд. книжн. магазина П.К. Голубева под фирмою «Правоведение», 1905. - С. 15.

Kornjakov Alexander Aleksandrovich.